

Глава 8

С того момента, как мой дражайший дядя Нарайо взялся за мое воспитание, прошло четыре с половиной года. Потом произошло одно знаменательное событие, но об этом позже.

Мои тренировки начались, так сказать, с низкого старта. С очень низкого старта. Нарайо решил целенаправленно делать из меня шиноби. Как он его видел, этого шиноби, я боялся себе представить. Тренировки зачастую становились просто ужасающими. Превозмогать боль, постоянно тренироваться, постоянно работать над собой, постоянно совершенствоваться – именно это в меня вбивал Нарайо. Верхом этой пирамиды была семья. Никогда не давай свою семью в обиду и не кому не спускай даже попытки причинить им боль. Эти слова мне дядя повторял каждый день.

Начались мои тренировки с набора веса и увеличения физической массы. Проще говоря, Нарайо решил из меня растить свою копию, в плане развития тела. Я был очень даже за, но глядя на его методы, я чуть ли не плакал, выражение кровью и потом, тут и рядом не стояло. Про растяжку, вообще говорить не хочу. Так как я девять лет ходил «неправильным» Узумаки, растяжкой я не занимался, Нарайо это принял как вызов. Я как изодранный метод пытки.

Как только я вошел в ритм физических тренировок, дядя начал мне спаивать какую-то микстурку, это он ее так называл. Действие она имела следующее, меня вырубало. А потом, как только я приходил в себя, все мышцы, словно бы, начинали гореть. Этот процесс был малоприятен, чем-то он напоминал деятельность кошек в три часа ночи: - Я тут, я там, я везде! Вот что-то примерное мне приходилось испытывать. Дядя же, этот «разгон» старательно затягивал в нужное русло, в физические нагрузки для меня любимого. Что давало очень хорошие результаты. Микстурку я пил перед каждым занятием по физо.

К моему десятому дню рождения, Нарайо подарил мне чокуто (П.А. клинок как у Саске). Неделю рылся в оружейной полигона квартала Узумаки, хоть порядок там навел, и «подарил» мне самый лучший, из того что было. Пока хватит и этого, сказал Нарайо, вручив мне подарок. Потом он показал мне свой чокуто. Мда... Знаете, я никогда бы не подумал, что кусок железа, может быть действительно красивым. Его хотелось взять в руку, и бесконечно долго разглядывать, каждую его деталь, каждый изгиб, просто потрясающая вещь. Он потрясал своей простотой исполнения и ужасал своей смертоносностью. Клинок Нарайо, был действительно смертоносным. У Узумаки бзик на фуин. И клинок этот бзик не обошел стороной. В нем было столько понапихано, просто тьма. Усиление кромки лезвия, неразрушимость, пока в него подается чакра, увеличение веса, для поражающей эффективности, впрыск яда во время атаки, чакронакопитель, запечатывание ниндзюцу до ранга В, короче, много, очень много всего. Нарайо мне открыл секрет его семьи мечников, теперь и моей правда. В нашей семье, как только ребенок достигает определенного навыка владения клинком, он получает право на создание своего. Самому его ковать не обязательно, но вот принести сталь кузнецу, должен сам, пешком и без чакры, это обряд в своем роде. Потом, после первой схватки в бою с новым клинком, молодому отпрыску разрешается дать имя своему клинку. Очень часто имена дают женские. Как сказал дядя, что мужчины нашей семьи с клинком в руках находятся чаще, чем с женой. Теперь, я буду тренироваться и в кендзюцу. Как сказал дядя, пока не освою семейный стиль, из Конохи меня не выпустит. Потом включилась «бабушка». Про бедного племяшку полчаса слушал.

В спектр моих тренировок также добавилось и фуин, в ужасающих объемах. Почти днем и ночью я рисовал фуин. Все учение складывалось к оттачиванию мастерства и скорости рисования. Очень, очень долго дядя вбивал в меня основы и правила всего пласта фуин, буквально, в подкорку сознания. Автоматизм тут был, уровень дилетанта. Искусство

возводилось в ранги невообразимого.

Через полгода я сдал-таки на ранг А. Не без помощи Тсунаде, естественно. Задание экзамена оказалось очень простым. Мне предстояло вылечить одну бабушку от слепоты и вернуть ей способность ходить. Со способностью ходить, тут все понятно, тут просто очень тонкие манипуляции с нервными тканями. Со зрением было сложнее. Бабушка была слепа от природы. Дело в том, что местная медицина не углублялась в недра тела, хоть и могла манипулировать на очень тонком уровне. Абсурд по моему, но это было так. У бабульки естественно денег на лечение не было. А если бы были, то ей просто пересадили глаза. Никто бы не заморачивался с ее родными глазами, проще, а главное быстрее, эти самые глаза пересадить. Что мне и предстояло сделать на экзамене. Донора глаз мне предоставили. Им оказался какой-то неудачливый шпион, который был разобран на составляющие. У нас тут военное время, нам тут не до морали. С глазами пришлось помучиться, операция по пересадке заняла четыре часа. Просто раньше я этого никогда не делал, опыт был только из рассказов Тсунаде. Наложил повязку на глаза и принялся за ноги. И там меня, тоже ждал сюрприз. Там была застарелая травма позвоночника. То есть бабуля когда-то сломала себе спину. Потом, не получив квалифицированной помощи, позвонок сросся как есть. Я даже уверен, что бабушку мучают до сих пор боли. Дело встало за малым, а именно в повторном нанесении травмы, чтобы нормально все срастить и заново вырастить нервные каналы внутри позвонка. Этот процесс занял у меня три дня. Бабуля все это время находилась в стазис печати, будучи усыпленной, поэтому боли она не могла бы почувствовать точно. Тут целый комплекс следил за обезболиванием. Итогом сего экзамена стала бабуля, которая на старости лет увидела мир своими глазами, что было бы невозможно в моем прошлом мире. Помимо этого, к ногам вернулась чувствительность и через три недели (она не шиноби все-таки чтобы быстро регенерировать, да к тому же бабушка) смогла пройтись на своих ногах. Три шага правда, но как результат. Присвоение мне ранга А возвели в статус праздника, и несмотря на военное время, почти весь персонал праздновал. В малых дозах, нам еще людей лечить все-таки.

Второй и третий года обучения в академии прошли в режиме нон-стоп. В плане тренировок. Особых событий в моей жизни не происходило. Тренировки, тренировки, работа, тренировки. Но с этого момента, добавились еще и тренировки в ниндзюцу. Моими предрасположенностями в стихиях оказались молния и огонь. На молнию дядя мне сказал, что я сын своего отца, а вот касательно огня грешил на климат. Объяснение естественно абсурдное, но факт наличия у меня стихии огня является приятным плюсом. Нарайо, смотавшись до родительского дома в Узушио, притащил мне гору свитков с техниками молнии, которыми пользовался отец, и немного свитков с огненными. Стихия огня в Узушио была очень редка, еще реже чем молния, поэтому и знаний-то особых не накопилось. В общем, в моих тренировках появилась еще одна дисциплина, которой уделялось очень большое количество внимания.

В моих тренировках очень сильно помогали клоны. Я никогда не перестану удивляться уникальности этой техники. После освоения мной напитка тела чакрой, что потом успешно использовалось клонами, их выживаемость увеличилась в разы. Данный аспект, мой дядя оценил по достоинству, а потом перевел тренировки на совершенно иной уровень. Учитывая мои знания, которые я накапливаю не покладая рук, мои клоны стали серьезными противниками, чем бессовестно пользовался дядя в моих тренировках.

Окончание третьего года обучения ознаменовался для меня несколькими событиями. Первое, я получил бумагу о подтверждении звания полевого ирьенина. Бесполезная бумага, совершенно. Толку от нее ноль. Просто теперь меня смогут назначать в команду не как бойца, а как ирьенина. Короче, как я и говорил, просто бумага. Второе, у меня произошел прорыв в искусстве фуин. Да, я научился ставить фуин одним касанием. Клоны, и мой дядя с ну очень

тяжелой рукой, творят чудеса. И, знаете как я отметил сие поистине знаменательное событие? Правильно! Полез в библиотеку Мито. Я ее выпотрошил всю, до единого свитка. В некоторых моментах мне очень помог дядя, расшифровывая непонятные моменты. Моими наипрекраснейшими приобретениями стали инфуин. А в частности, разработки Мито. Первая инфуин, которую я нанес на свое тело, это была фуин запечатывания. Бесконечная сумка, лишь бы чакры хватило запечатать предмет. Но, зная свою хомячью натуру, я, посоветовавшись с Нарайо, решил доработать ее. Идея была моя, но, если по честному, то почти всю работу проделал дядя. Теперь я мог в любой момент узнать, что же у меня запечатано внутри запястья. Функция маленькая, по сути, а занимались мы расчетами почти три месяца, да и то, помогли некоторые наработки Мито. Просто «стандартный» вариант, если к примеру напихать в него всего разного, рассчитан был на память владельца. Вспомнил как выглядит предмет и какие имеет характеристики, подал чакры в фуин, получил. Если забыл, что какой-то предмет у тебя там лежит, то пока просто всю ее не встрясеешь, инфуин, его не обнаружишь. Так сказать, маленький минус этой инфуин. Стандартный вариант этой инфуин выглядит как трехсантиметровый браслет из вяза, с завитушкой Узушио с внутренней стороны, куда уж без него. Наш вариант, занял все правое предплечье, и вид имел очень красивый, с художественной точки зрения. Фраза: - Все свое, ношу с собой, для меня стала очень актуальной. Чему я был безгранично рад. Вторым моим инфуин, нанесенным на тело, стала инфуин чакронакопителя, как на лбу у Тсунаде и Мито. Снова в ход пошли наработки Мито. Сама эта инфуин была вершиной в стезе контроля чакры. Шиноби сосредотачивал свою чакру на лбу в течение длительного времени, потом ей придавалась форма ромба. Что в последствии позволяло накапливать в ней очень, очень много чакры. Тсунаде этому обучила Мито, у меня же таких учителей нет. Да и контроль у меня еще не дорос до таких вершин, что печально. Поэтому, я решил пойти на хитрость. Взял за основу печать запечатывания биджу. Согласен, нагло. Но оно того стоит. Просто инфуин Тсунаде, имеет небольшое количество минусов. Первый, гигантский контроль, второе, подготовка к активации, время на которую противник может и не дать. Поэтому я пришел к выводу, что основа из печати для биджу мне подойдет как нельзя кстати. В саму эту печать можно запечатать только чакру. Все биджу состоят из чакры, у которых ее настолько много, что они могут воссоздавать для себя физическую оболочку. Так вот, печать эта в себе может хранить неограниченное количество чакры, что и позволяет запечатывать хвостатых, но в отличие от инфуин, ее не нужно контролировать. Помните, я говорил, что фуин просто работает, по заданным алгоритмам, а инфуин управляется волей использующего. Год расчетов и я достиг своей цели. Теперь на всю мою верхнюю часть спины красуется немного видоизмененная печать джинчурики. Я смог запечатать в нее свою чакру. В структуру самой печати внес всего два критерия инфуин, с помощью которых ей и управлял. Это пополнение чакры в печати, и, собственно, ее выкачивание в мою чакросистему. Вещь получилась просто колоссального масштаба. Дядя мне засчитал мой результат как зачет по запечатывающим фуин. Саму эту печать, само по себе сложно освоить, не то что доработать... Было тяжело. Из-за этой печати, мне пришлось снимать мой тренировочный комплекс, если точнее, то модернизировать. В этом комплексе есть один участок, через который учитель следит за нагрузками ученика. Так вот, его мне Нарайо отключил чуть раньше задуманного. Весь комплекс перешел в стадию саморазвития ученика, без контроля учителя, а так же «сжался», а потом и «переселился» на левую руку. Занял он там места вплоть до плеча и чуть-чуть шеи. Выглядел, непонятно. Вся рука покрыта вязью, похожую на паутину, начало и конец которой отследить очень трудно, местами встречаются кружки Узушио. Только управляющих кружков стало пять, теперь я сам могу отслеживать все процессы. Но, на этом мои успехи не закончились. В библиотеке Мито, я нашел свиток, после которого плакал, как только развернул, от счастья. Мито, была, так сказать, в первых рядах, когда Тобирама Сенджу, он же второй каге Конохи, придумал технику полета бога грома. Теперь понимаете мои эмоции на тот момент? Это техника еще круче чем теньевые клоны. Это, самый настоящий телепорт! У вас есть два куная с метками, которые

являются якорями для техники. У одной метки вы себя запечатываете, попадая в что-то, вроде мира призыва, у второй вы себя распечатываете. Все. На словах все просто, на деле же... Полгода тотального уничтожения клонов. Потом еще столько же для доработки. Знаете, когда ты находишься на подземном полигоне квартала Узумаки. Тут очень хорошая акустика и эхо. Через полгода я ненавидел эти раскаты грома, которые являлись побочным действием техники. Временами я просто глух от них. Клонов-то я не по одному делал для тренировок. Полгода мытарства и очень большой вклад Нарайо, и у меня абсолютно бесшумный и бездымный хирайшин. Счастья моему предела не было. Я даже дяде предлагал выпить, но был бит и отправлен отжиматься под утроенным весом тренировочной нагрузки, что составило четыреста кило. Нарайо суров. А я иренин А ранга, не помру.

В принципе, где ставить метку хирайшина, по большому счету, все равно. Поэтому и я мудрить не стал. Сделал для себя почти такие же кунаи как у Минато в каноне. Только вид лезвия изменил. Оно приобрело форму треугольника с немного выпуклыми краями, на манер клыка животного, только без изгиба. Лезвие имело всего две режущие кромки, в отличие четырех у стандартного, при этом мой кунай не превышал длину обычного куная. Заказал их у местного кузнеца из чакропроводящей стали. Получилось очень, очень дорого, всего за двадцать кунаев я отдал почти все, что заработал за два года иренином. Это капец как дохрена денег. Нет, я не скряга, но, дело было нужное. Первые испытания с новыми кунаями прошли успешно, чему я был рад. Теперь в моих тренировках появилась новая веха для совершенствования. Шуншин теперь мною был разжалован. Правда я его все равно использую, хирайшин еще не время афишировать.

Минато был возведен мной в страдальцы всех времен и народов. Он был ограблен, и он об этом даже не подозревал. Но, имел факт некоего события, свидетелем которого являлся я, по чистой случайности. Третий год обучения походил к концу. Все ученики ждали времени, когда начнутся экзамены, через месяц, сдача которых, приблизит их к вожделенной цели. В тот день, в четверг, погода была особенно жаркой, в классе было душновато, хоть в классе и присутствовали специальные печати кондиционирования. Поэтому мы с Шикаку на автомате выползли из душных классов, жаждая глотнуть свежего воздуха на улице. Сенсею даже не приходилось нас выгонять, как он это обычно делал. Выйдя на улицу, я застал троицу моих хорошо знакомых детей. Кушина, Минато и Микото. Как только мы прошли мимо, я застал часть разговора Минато и Кушины. Минато просил Кушину обучить его техникам фуин. Ну, если сказать честно, то меня это очень взбесило. Я в этом увидел лишь корысть, ради которой Минато поддерживал контакт с Кушиной. Сразу вспомнилось его «влюбленное» поведение, которое усугубило мою надуманность происходящего. Я развернулся на сто восемьдесят градусов и отправился к их лавке, на которой они сидели. Микото сидела хмурилась, Минато отчаянно жестикулировал и доказывал Кушине, что он хочет стать Хокаге, а такое умение ему очень пригодится, мало того, оно ему просто необходимо. Кушина просто от него отбивалась, словестно естественно, чего не стал делать я.

Я к тому времени, уже был превосходно развит физически. Буквально, я стал мини копией дяди. Ростом только подкачал, всего сто шестьдесят сантиметров, но, я расту. Я просто подошел к ним и без расспросов и затей оттянул щелбан Минато. От которого тот отправился в непродолжительный полет. Всего-то на три метра отлетел. Минато резко вскочил, не ожидая такого поведения от меня, да и никто не ожидал.

- За что? - с глазами полного непонимания сказал Минато держась за свою новую шишку.

- Минато, - начал я мягко придавливать ки, - почему бы тебе не попросить тогда Микото подарить тебе шаринган?

Дети оторопели, а я продолжил.

- Ведь шаринган, для того, чтобы стать Хокаге, поможет как нельзя кстати...

- Это другое! – крикнул Минато, сводя брови в кучу.

- Минато, ты просишь дать тебе клановые знания... - протянул я, чем воспользовался Минато.

- Кушина не в клане! Она принадлежит Конохе! – выпятил тот грудь.

Вот зря он это сказал, зря. Минато, очевидно, кто-то разъяснил очень, «особое» положение Кушины в Конохе. Дети такой информацией обладать не могут, даже если они очень любят подслушивать своих родителей или соклановцев. Минато, сирота. Это говорит о том, что кто-то из взрослых его целенаправленно информировал по этому поводу. Сам Минато, такую информацию не добыл бы. Кто он такой? Сирота. С какой стати ему кто-то будет объяснять что-то по этому поводу. Минато теперь у меня будет ходить под постоянным присмотром, опасения у меня были еще по канонным событиям, теперь он их подтверждает. Остается только наблюдать до кульминационного момента. Для начала, нужно донести до него одну мысль.

- Пока я жив, - оказавшись перед Минато начал я, при этом ки давило на него уже ощутимо, - Кушину, - я ударил его в грудь, - никто, - поднял его с земли, - не тронет, - врезал ему с левой в глаз.

Дети в шоке, Минато вырубился, девчонки на меня смотрят испуганно, даже Шикаку, который уже успел притвориться спящим, открыл один глаз. Мне не за что было извиняться. Тут не Узушио, где все помогают всем, тут Коноха. Место, в котором реально идет охота за техниками, как противников, так и союзников. Здесь за это, убивают.

Я молча подошел к ошарашенной Кушине и со словами что нам нужно поговорить взял ее на руки и пошел в сторону. Спустя несколько минут, я успокоился. Кушина сидела рядом и молчала. Я начал объяснять ей причину моего поступка. Вся ценность знаний, которыми она обладала, объяснить удалось очень быстро. У нас война началась с того, что союзная армия молнии и тумана напали на Узушио. Их целью, помимо генов клана Узумаки были так же и знания, которые имели не меньшую ценность. За сохранность этих знаний гибли люди, не жалея своих жизней, помимо того, что они защищали свой дом. Объяснил ей, что если она и принадлежит селению Конохи, по старому договору, которые тут чтят, это не значит, что она одна. У нее всегда буду я. Я всегда смогу ей помочь в трудную минуту, да и не в трудную. После моего монолога и разъяснений с красочными примерами, Кушина поняла всю серьезность. Пообещала мне, что никогда никому не расскажет секретов семьи. Я остался ей доволен. А собой, расстроен. Я не должен был так реагировать, но теперь что-то менять уже поздно. Минато после этого случая стал гораздо реже появляться в обществе подруг, но клянуть техники перестал, что меня устраивало. Так и закончился тот инцидент.

После того события, Кушина стала часто проводить время в моей компании вне академии. Она познакомилась лично с моим дядей. Она ему понравилась. Он даже начал ее помаленьку тренировать. В основном в метании железок, но и физю ее стороной не обходило. Естественно ее нагрузки не шли с моими ни в какое сравнение, но уровень тоже достаточно тяжелый. Так мы стали часто тренироваться вместе. Только мне теперь пришлось тренировать хирайшин отдельно, чтобы не искушать судьбу. Так же, я поставил на Кушину следящую метку, чтобы я всегда знал где она находится. Эта метка была не якорем хирайшина, она была просто следящей, которую она сама могла напитывать чакрой раз в неделю. Метку хирайшина я на нее поставить мог, только она «выветривалась» через сутки, а подзарядить она ее не могла.

Единственным способом поставить на нее метку хирайшина, способную долго существовать, это было запечатать ее на теле. Через запечатывающую технику она ее напитать сможет. Только было одно но, на Кушине уже была печать запечатывающего типа. А вместе они бы начали конфликтовать. Пушной рыжик посередине Конохи, да и в любом другом месте, мне не был нужен. Поэтому я думал над другим способом, пока идей не было. Также научил ее пользоваться этой меткой, чтобы она могла подать мне сигнал тревоги, если что-то случится и я смог прийти к ней на помощь.

Четвертый год обучения, для нас с Кушиной, оказался очень продуктивным. Мы осваивали стихийные техники ниндзюцу. Так как у Нарайо были те же стихии что и у Кушины, вода и воздух, он смог ее многому обучить, в отличие от меня. Естественно уровень техник был очень слабым, ей не хватало контроля, но для ребенка двенадцати лет, который еще не стал генином, это был очень неплохой результат. Ветряные лезвия и водяные пули она оттачивала в составе четырех своих клонов. Больше создать она не могла, попытки создать больше оканчивались сенсорным шоком. А истязать себя тренировками для нивелирования этого эффекта, как я, она не хотела. Но, и без огромных количеств клонов ее дела были очень впечатляющими. Меня же дядя обучал ниндзюцу очень своеобразно. Мы сидели с ним на полигоне, он вспоминал какую-то технику, особо убойную, в исполнении моего отца. Потом мы искали ее описание в его свитках, и если находили, я начинал ее осваивать и доводить до совершенства исполнения. До совершенства применения, нужно расти в бою. Но, я, даже при такой манере обучения смог добиться немало. Первой моей освоенной техникой были сенбоны из концентрированной молнии. Очень скоростная техника, если противник не успеет защититься, то его может еще и парализовать, помимо самой раны. Был соблазн скомуниздить чидори у Какаши, но за неимением шарингана, техника была мной забракована, как боевая. Слишком уж у нее минусов много для меня. Я просто не смогу физически успеть отреагировать, случись чего. А вот Саске я порядочно так грабанул. Вторым я освоил напиток клинка молнией, Чидоринагитана. Меч становился чрезвычайно острым, и его было весьма трудно заблокировать оружием, разрубал я им практически все. Третьей моей техникой была освоена техника высвобождения молнии из руки. Называлась она вроде Чидори Эйсо. Луч из концентрированной чакры молнии. Но, как оказалось, что контроль там нужен зверский. И мне эта техника пока не дается. Поэтому пока что просто шарахаю молнией из руки, но я стараюсь. А четвертой моей техникой стал улучшенный рассенган, чем улучшенный и так понятно. Я два месяца с клонами на перегонки шарахал себя молнией. Весело было всем. Но, Хинотама, что значит шаровая молния, обрела жизнь. Выглядит как белый шар с темно синим отливом, из которого вырываются иногда маленькие разряды молнии. Но, его основное свойство, кроме ужасной пробивной мощи и создания пятнадцатиметрового поля молний, его можно кидать. Узнал чисто случайно, сей преимущественный факт. Я старался удерживать Хинотаму в руке, Нарайо чутко за мной следил, сидя неподалеку, как только я убедился, что удерживаю технику, меня отвлек дядя. Это была его ошибка. Всего мгновение и техника срывается в его сторону и пролетает мимо его головы в каких-то двадцати сантиметрах. Потом я долго бегал, от дяди, и слушал о том, что своих дядь убивать не хорошо, даже покушаться на них. Нарайо выиграл тот забег, мне все-таки всыпали. Но теперь он сидел на полигоне всегда со стороны моей спины. Во избежание так сказать. При попадании, Хинотама начинает распадаться, терять целостность, и вся ее мощь высвобождается. Выглядит это жутковато, даже Нарайо оценил, потом правда отвесил мне подзатыльник, за прошлый рецидив. В радиусе пятнадцати метров начинают хлестать, словно привязанные к шару рассенгана, молнии, все что попадает в этот радиус, становится очень, очень мелко нашинковано. Короче получилась убийственная техника. Только контролировать ее очень тяжело. Думаю со временем освоюсь и будет попроще. Клон из молнии труда вообще не составил. Тут помог дядя. У него была похожая техника, только с водой. Единственный минус этого клона, им было нужно управлять, с чем превосходно справлялся теневой клон, не отвлекая меня. Так же выпросил у Тсунаде

технику раншиншо. Очень забавная техника, тренировался на местных гопниках. Отсмеялся до слез. Из недоступных техник отца для меня является Чакромод, как у Райкаге в каноне. Контроля надо мама не горюй. Пока получается себя порядочно прожарить. Так же техника бомбы молнии, барьера молний, техника ускорения передачи сигналов нервной системы, что-то вроде чакро мода, только внутрь тела, есть еще куча вариаций высвобождения молнии, но, мне бы это довести до ума. Одно дело уметь воплотить технику, другое суметь использовать в бою.

Из огненных техник освоил только пресловутый Катон и дыхание огня. Катон - Шарик огня метра три в ширину, для сокрытия подготавливаемой атаки сойдет. Его размер можно и увеличивать, как и дальность его движения, все зависит от вложенной в него чакры. Дыхание огня использую для разрыва дистанции. Принципы усиления техники те же. Из огня, пока все.

Не обошел я стороной и академические техники. Каварими, техника замены, я решил выполнять заменяясь на свои клоны. Создал в начале боя пачку клонов, а они разбежались в разные стороны. Потом по ходу дела уже заменяешься на них. Очень удобно в бою, когда нет времени подготовиться. Никогда не знаешь, что может пригодиться. Дымовые завесы из чакродыма, шуншин, техника теневого сюрикена, когда один сюрикен летит в тени другого, все эти техники я тоже оттачиваю. Очень большой упор делаю на метание железа. У нас с Кушиной даже иногда соревнования проводятся, между собой естественно. Тут она меня конечно уделявает в точности, но я мастак в качестве. Особенно если прибегать к чакре.

Единственное, что мне сейчас не хватает, так это боевого опыта. Нарайо, он конечно опытный шиноби, но с ним особо не повоюешь. У него все техники настолько заточены под бой, а самое главное отработаны до автоматизма, что когда он сдерживается, я все равно рискую остаться без какой-либо части тела. Тоже самое касается и тайдзюцу. У Нарайо слишком много дури. Поэтому мне приходится прибегать к помощи клонов. После освоения мной напитки чакрой тела, выживаемость клонов существенно повысилась. Это когда в момент удара вам в живот, к примеру, вы напитываете его чакрой, тем самым нивелируя получаемый урон.

Начал осваивать барьеры, благо у Мито в библиотеке было очень много разнообразных видов и направлений. Сделал себе и Кушине наборы сюрикенов с функциями защитного барьера. Берутся четыре сюрикена, как сделал я, или кунаи, не важно, потом на них наносится фуин барьерного типа, которую можно объединять между собой. То есть кидаешь вокруг себя четыре сюрикена и как только они приземляются, сразу включается барьер. Пока сделал нам по три набора защитного барьера. Дальше посмотрим, по необходимости.

Как только я освоил технику нанесения запечатывающих печатей на свитки. У меня произошел бзик. Я начал их рисовать в сумасшедших количествах. В обычный свиток, для запечатывания предметов, я делал по десять ячеек. А в свитки для запечатывания людей, раненых или пленников, по пятнадцать. Техника нанесения фуин касанием мне в этом очень сильно помогла. Теперь этих свитков у меня просто дохрена. В хозяйстве все пригодится. Вот и сейчас пригодилось. Решил запечатывать своих клонов в эти свитки. Одно из применений, это постанова барьера. Просто когда барьер держат клоны, он получается значительно сильнее, чем барьер сюрикенов. Сами такие свитки громоздкие, поэтому приходится их запечатывать в запястье. Еще запечатал себе пятнадцать слабеньких клонов камикадзе. Слабенькие-то они слабые, только взрыв-тэгов на них наклеена просто тьма. Забил им целый свиток.

Потом произошел некий случай, который выбил Кушину из колеи. Микото выдали замуж за главу клана Учиха Фугаку. Менталитет тут конечно просто адский. Девочке двенадцать лет, ей еще год на генина учиться, а ее замуж отдали, за парня пятнадцати лет. Хотя, событие и канонное, но и мою психику маленько расшатало. Кушина вообще ходила как пленная. Только

молчала и ходила за мной по пятам, если я куда-то ходил. На тренировки вообще забила. Временами носил ее даже на спине, вообще деваху выпала из жизни. Пришлось ее растормошить немного. Ирренин я, или посвистеть решил? Во! Кушине тоже понравилось. Маленький пучок молний, чуток пониже спины, бодрит еще как! Это я вам как эксперт говорю. Набегались мы с ней тогда до ватных ног. Мне пришлось в утяжелителях вес поднимать, чтобы мы с ней на одной скорости были, а то неинтересно было. Но, пару дней веселых забегов, и все вернулось на круги своя.

Четвертый год обучения закончился очень интересным на приобретения, стихийные техники, арсенал, я прямо был вне себя от счастья. Оставалось все известное доводить до ума, чем мы с Кушиной и занимались. И это нам еще год пахать до получения генинов. Кушине сейчас двенадцать, я на год ее старше. Только вот выгляжу я на все шестнадцать. Метр восемьдесят росту, пласты мышц увитых стальными канатами. Виной всему стала техника ускорения роста тела, которую я когда-то отрыл в библиотеке госпиталя, за которую еще получил от Тсунаде. Плюс микстура дяди, которая оказалась, по сути, чем-то вроде стероидов. Суперсложная в изготовлении, но зато без побочных эффектов моего старого мира. Чисто рост мышц. Я так чувствую, что Технику ускоренного роста придется тормозить начать пораньше, а то вымахаяу детинной с дядю. А оно мне надо? В каких меня тогда кустах прятать потом? И так взрослые когда узнают сколько мне лет, начинают ржать. Только когда видят мой серьезный взгляд, закрывают рот. Потом начинают спрашивать, что я такое кушал, пока был маленьким? Решил над ними приколоться, говорил, что растишку. Теперь клан Акимичи все деревни носом роет на поиск рецепта этой самой растишки. Когда узнал, долго смеялся. Парламентером ведь ко мне отправили Чоузу, он и выложил.

Вести с войны приходили каждый день. Герои Конохи, в лице Джирайи, Тсунаде и Орочимару получили свой титул Саннинов Конохи (П.А. комментарий к главе). Ханзо Саламандра признал их силу, хотя и отгребли они там порядочно, но отпустил их, наказав носить им этот титул. В целом война начала идти на спад. Коноха выравнивала свои позиции на мировой арене. Не забывая при этом мародерствовать на территории врага. Война войной, а без трофеев никуда. Что вызвало мое самое большое удивление, так это когда шиноби, прибывающие очень маленькими группками с фронта, приводили с собой женщин противника, чаще всего это были куноичи. Живой трофей блин, обалдеть. При чем делать они с этими женщинами могли все что угодно. Но чаще всего их просто брали в жены. И отрицательного отношения к ним, если они этого не добивались, не было. Хоть они и принадлежали раньше другим деревням. В связи с потерями в войне, такой поступок не возбранялся, а в кланах вообще приветствовался. Тут, если помните, идет постоянная охота за усилениями своих кланов и получение новых кеккей-генкаев в свои кланы таким образом, только способствует этому.

Через месяц по окончании четвертого курса, Нарайо начал вести со мной странные разговоры за жизнь. Сначала он сообщил мне, что я могу выковать себе собственный клинок и дать ему имя. Это произошло настолько спонтанно, что я просто не ожидал. Просто когда он мне рассказывал про этот обряд, он это делал так одухотворенно, словно рассказывал мне таинства всей вселенной. А потом это, просто выдал так, между делом. Это было странно.

Также, Нарайо начал очень часто вспоминать Узушио. Накатило что ли на него?

Как я понял из рассказов Нарайо об Узушио. Не смотря на очень тесное общение в клане, все со всеми, там поддерживаются традиции. Как, к примеру, наша семья, славится использованием чокуто с техниками ниндзюцу. Так есть и семьи, к примеру, ирренинов, из поколения в поколение, есть мастера сугубо боевого фуин, это не значит, что в других они не разбираются, просто в боевых они действительно мастера своего дела, есть мастера ниндзюцу. Много разнообразных семей, которые оттачивают свои навыки до небывалых высот. Нет такого

мастера, какого ты не нашел бы в Узушио, так мне говорил дядя.

Что меня больше всего поразило в рассказах об Узушио, так это абсолютное отсутствие секретов. Вот есть к примеру ребенок. Он может подойти к Узукаге и спросить, как делается, к примеру, та или иная техника. Если у него будет время, он расскажет, а если времени есть много то и покажет. В других случаях просто отрядит для ребенка человека, который все объяснит ему. Представляете? То есть, выучил я, к примеру, владение клинком и ниндзюцу семьи, потом пришел в семью потомственных ирьенинов и напросился в ученики. Возьмут, и даже не задумаются. Вопрос встает только в твоём трудолюбии и усердии. Осилить ли ты? Обалдеть. Там пропагандируется не воля огня, а семья. Мы, одна большая семья. Вот так Узукаге заканчивает там свои речи. Надо туда будет определенно смотаться, как-нибудь... Стало сразу понятно, почему мне дядя так часто упоминал про защиту семьи. Я и так это понимаю. Сам был отцом и дедом.

Часами Нарайо мог рассказывать, как в Узушио красиво весной. Как цветут сады, как благоухают цветы. Природа окружает жителей своим очарованием. Описывал как проводятся у них там праздники. На сколько они пропитаны жизнерадостностью, семейным теплом и уютом. Праздники были словно таинством, которое хотелось видеть снова и снова. Танцовщицы, которые танцевали на праздниках, завораживали своей красотой и грацией движений. Ими можно было любоваться так же долго, как и горящим огнем. Только вдыхаешь в начале их танца, а выдыхаешь уже в конце, но уже от разочарования, что прекрасный и чувственный танец кончился. И ждать теперь, чтобы увидеть его снова, придется целый год.

Очень много рассказов было и о боевых вылазках, с участием моего отца. Если им верить, то я не знаю, как Нарайо до сих пор жив. Я просто диву даюсь. Они были самыми ужасными противниками. Они работали в паре, с самого детства. Даже стихиями дополняли атаки друг друга на интуитивном чутье. Нарайо очень сильно расстраивался, что не погиб в бою вместе с братом. Но потом, словно приходил в себя, и говорил, что тогда бы он не увидел, как вырос его единственный племянник. Как он гордится мной, что теперь ему будет чем искупать вину перед отцом, что тогда не пошел с ним.

Потом, как-то раз, Нарайо ко мне подошел после тренировки. Я только-только выбрался из массовой атаки клонов моего любимого и прилег отдохнуть под деревом. Нарайо подошел и сел рядом со мной, облокотившись спиной на дерево. Потом долго молчал, словно собираясь с мыслями, и вдруг заговорил. Он рассказал мне, как четыре с половиной года назад атаковали Узушио. Как там гибли его друзья, его родители, его товарищи. Какие бури эмоций им тогда повелевали, когда он рвал врагов голыми руками. Каких ему сил стоило просто не сойти с ума. Все, кто его окружал в клане, были его семьей. Ему было действительно тяжело. Потом он снова замолчал. А я подумал, что этот разговор, странный. Через еще какое-то время он мне сказал, что тогда, при защите Узушио, его атаковали неизвестной техникой, которая его до сих пор убивает. Его чакросистема увядает, медленно и безболезненно. Только его гигантский резерв, даже среди Узумаки, позволил ему растянуть этот момент максимально долго.

Какова была моя реакция? Да я просто ах..ел! Еще один умирающий у меня на глазах Узумаки. Это пи..дец! Больше это никак не назвать. Я подскочил к нему и начал сканировать его тело. Он лишь грустно улыбался. Потом потрепал меня по голове и сообщил, что даже в Узушио его не смогли вылечить. Слишком тонкая работа, даже для потомственных ирьенинов Узумаки. Они были бессильны.

В моей голове сразу начали прокручиваться все мои тренировки. Вся это постоянная спешка Нарайо, постоянная гонка с самим собой, рвущиеся мышцы и связки, постоянное вбивание в мою голову новых знаний, постоянное оттачивание достигнутого. Все это он делал, потому-то

он так спешил, что боялся не успеть. Просто не успеть передать все, что знал.

Я начал нарезать круги перед этим деревом. Все, абсолютно весь свой словарный запас ненормативной лексики я перебрал трижды. Я костерил Нарайо по чем зря. Он узнал много нового о себе. О всех своих половых связях, о всех своих сексуальных предпочтениях нетрадиционной ориентации, о своем великом гении ума. Много, очень много я тогда ему наговорил.

Пока я матерился, я придумал план.

- Не ссы бать, - положил я ему руку на плечо, сев напротив него, - прорвемся!

Потом я оскалился. Я, наверное, никогда не забуду его выражение лица, когда он услышал мое следующее слово.

- Раншиншо! - у меня есть десять секунд чтобы упаковать его, на больше, техники не хватит! Думал я тогда.

Как только он задергался и начал хмуриться, я приступил к делу. Времени мало! Сначала я поставил ему на живот фуин блокирующую чакру в теле. После чего он попытался что-то невразумительно мне сказать. Я его лишь похлопал тогда по плечу, и сказал.

- Х..й этому шинигами по всей морде, а не Нарайо! И елду ему на воротник!

Потом я усыпил его. Перевернув его на спину, я призвал из запястья свиток для раненых, куда его тут же и запечатал. Этот свиток я потом оставил в недрах квартала Узумаки, у меня появился железобетонный стимул стать ирьенином ранга S. Не факт, что у меня получится ему помочь. Но сил я приложу к этому немерено.

Еще через полгода, когда война уже тухла целыми очагами на фронте, произошло то самое событие, которое меня подтолкнуло к принятию решений, которые будут иметь влияние на будущее.

А случился он, КАНОН! Только, опять он начался раньше положенного. Коноху атаковали. И под шумок этой канители, Кушину похитили. Помнится мне, что в каноне это произошло, когда они уже стали генинами. А тут, с..ка, опять все ни как у людей.

<http://tl.rulate.ru/book/14486/283083>